— Этого не может быть. Ты лжешь! — сказал Питер, встав на защиту Гер, когда Клэр удержала его.

— Это… возможно, правда, — Клэр вздохнула, а ее глаза увлажнились.

Вероятно, она была настолько раздавлена смертью отца и недавним разоблачением его гнусных поступков, что у нее не было времени, чтобы все это переварить, ее гнев, ее горе, ее сожаления бурлили внутри нее.

Она была не в том положении, чтобы протестовать, а только в том, чтобы принять.

Именно в таком положении я и должен был ее понять.

«Не вини меня, бедное дитя. Вини свою восхитительную кровь с катализаторами».

— Я уверена, что у него была веская причина! Айзек никогда не был стабильным. Он был наркоманом, он должен был…

— Это не так, Питер. Айзек не употреблял наркотики. Чист. Пока ее отец не схватил его. Они заперли его в подвале и сказали ему: — Если хочешь когда-нибудь увидеть свет, рисуй. Нарисуй будущее для нас.

И он нарисовал. Или, по крайней мере, попытался. Но без наркотиков он просто не мог рисовать. И знаете, что он сделал?

Ее отец привязал его к стулу и набил его героином.

И он полетел, написав десять картин за час. Десять.

— А потом, когда его силы иссякли, он умер, он умер от вынужденной передозировки. Вот такой человек ее отец, — я сказал, бросив на Клэр обвиняющий взгляд.

— Был, — Клэр вмешалась: — Мой отец умер пять дней назад. Была облава, какие-то грабители убили его, сожгли до смерти. Нам даже не дали посмотреть на тело. Потом нашли ячейки внизу… ФБР выдвигает обвинения против бумажной компании. Все открыто, в открытую.

Атмосфера сразу же изменилась.

Это плохо. Она в двух шагах от того, чтобы понять, что это мы его убили.

Мне нужно сменить тему, пока Тед все не испортил.

— О... о боже. Слушай, Клэр, я .... сожалею о твоей потере. Мы не знали. Если бы я знал... — я извинился, а остальные члены команды странно посмотрели на меня.

— Нет, вы правы. Он был ужасным человеком, — она фыркнула.

— Я знаю это, но все равно... Я не знаю, почему я так себя чувствую?!

— Слушай, это неловко, и я не умею плакать, так что давай встретимся в середине. Мы просто пойдем и снимем наши имена с маячка, а потом Тед уедет из города, хорошо? — я посмотрел на Питера, который кивнул в знак согласия и увел Клэр. Когда они ушли, я вздохнул с облегчением, когда Паркман спросил.

— Почему ты солгал им о нас, о том, что мы сделали?

— Питер - самый сильный пользователь энергии после Сайлара. И мы находимся в квартале от штаб-квартиры компании. Неужели ты думаешь, что мы можем позволить себе драку здесь и сейчас? Когда мы так близки к свободе? — ответил я.

— Думаю, нет, — Тед ответил за Паркмана.

— Видишь. Даже Тед это знает. Так что не унывай, Паркман. Посмотри на это с другой стороны. К концу дня ты будешь свободным человеком, сможешь вернуться к своей семье и не беспокоиться. Это больше, чем можно сказать о каждом из нас, — я пошутил, когда мы шли к штаб-квартире «Линдерман групп».

Войдя в здание, мы огляделись и обнаружили, что вход для сотрудников перекрыт охранником.

— Хана, делай свое дело, — сказал я, доставая визитную карточку агента Хансена.

Когда я шел к воротам, а Хана и остальные шли за мной, охранник остановил меня.

— Какое у вас дело к господину Линдерманну? — спросил он.

— Дела? Чувак, я Джей, из PR! — уверенно ответил я.

— Я вас знаю? — спросил он, смутившись.

— Мы встречались на прошлогодней рождественской вечеринке? Моя жена порвала платье. Вы были там, — я сказал, показывая на Хану, которая смущенно помахала ему рукой.

— Хм... да... кажется. Но это ничего не меняет, — он сказал, глядя на Паркмана и Теда в

грязной повседневной одежде.

— Для чего они здесь? Я видел, как вы разговаривали раньше.

Черт побери! С каких это пор мышки стали такими умными? Почему ты вообще обращаешь внимание на свою работу за минимальную зарплату?!

— Они здесь, чтобы заключить сделку. По поводу фуа-гра? Они - один из двух поставщиков в Нью-Йорке, и вы знаете, как эти другие ребята обломали нас с расценками в прошлом квартале? Завысили цены на 40 процентов. Мистер Линдерманн был в ярости. Он попросил меня привлечь конкурентов. Знаете, пора показать этим утиным фермерам, кто здесь хозяин! — объяснил я с энтузиазмом.

Охранник кивнул в знак согласия.

— А? Конечно, но почему тогда здесь ваша жена?

Аааа! Я сейчас оторву ему голову! Почему ты задаешь так много вопросов?!

— Эээ... это наша годовщина... да... — я сказала, придумывая всякую ерунду: — Мы женаты уже два года. Я собираюсь завершить эту сделку, а потом мы отправимся на ночь в город. У меня заказан столик в "Хилтоне" на обед. Билеты на новый «Форсаж», так что не могли бы вы...

— О, поздравляю. Хорошего дня, — он улыбнулся, уступая нам дорогу, пока я проводил карточкой по сканеру, а Хана использовала свою силу, чтобы погасить зеленый цвет дисплея.

— И вы можете идти, — он сказал, что двери открылись, и мы вошли внутрь, и все мы вздохнули с облегчением, как только вошли в лифт.

— Что это было с тем парнем?! Из-за этого ублюдка я чуть не обделался— Тед, наконец, прервал напряжение, и мы рассмеялись.

— Не могу не согласиться, дружище, не могу не согласиться.

http://tl.rulate.ru/book/69529/3342121